

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Роберт
Дессе**

**Безумная
любовь**

Сюрреалистический фарс
в трех актах

Перевод с английского
Виктории Ивановой

ФТМ

УДК 82-2

ББК 84 (2Рос=Рус) 6

Д37

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с английского
Виктории Ивановой*

Дессе, Роберт.

Д37 Безумная любовь: Пьеса / Роберт Дессе: пер.
с англ. В. Л. Ивановой. — М.: Агентство ФТМ, Лтд.,
2016. — 86 с. (Библиотека драматургии Агентства
ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2331-7

В своей пьесе австралиец Роберт Дессе, с особым пиететом относящийся к великому русскому классику Ивану Сергеевичу Тургеневу, делает его главным персонажем. Современные картины сменяются рассказами о жизни великого писателя и о его романе с Полиной Виардо и Марией Савиной.

ISBN 978-5-4467-2331-7

© Dessaix Robert, 2016

© Перевод. Иванова В.Л., 2016

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

От автора

В этой пьесе описывается эпизод из жизни русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева. Она о том, какую цену мы платим за любовь. Идея состоит в том, что за любовь мы всегда должны платить, независимо от того, какого рода эта любовь: счастье в браке, романтическое обожание, страсть или короткая связь. Иногда цена соразмерна любви, иногда нет.

Действующие лица

Василий Иванович — служащий
музея, ближе к пятидесяти.

Дарья Гавриловна — директор музея,
довольно молода.

Мария Савина — 25 лет.

Борис — около 25 лет, хорош собой,
одет модно, но безвкусно.

Тургенев Иван Сергеевич — немного
за шестьдесят.

Полина Виардо — под шестьдесят.

Полонский Яков Петрович — немного
за шестьдесят, друг Тургенева.

Мэр.

Вице-мэр.

Супруга мэра. Полина Виардо
в молодости — немного за 20.

Молодой Тургенев — около 25 лет.

Первый поклонник — молодой денди.

Второй поклонник — молодой денди.

Первый акт

Музей истории железнодорожного транспорта в русском провинциальном городе. Наши дни.

Василий Иванович. Все думают, что я тут схожу с ума от скуки, весь день сидя, как сейчас, и глаза на все эти экспонаты, но мне никогда не скучно. Мне нравятся поезда. Даже запах поезда меня волнует. По воскресеньям, например, я люблю просто стоять на платформе станции, смотреть, как приходят и уходят поезда, чувствовать их запах. Это не просто запах детства, это запах России. *(Пауза.)* И столько интересных людей проходит через наш музей. И не удивительно, ведь наша директриса Дарья Гавриловна имеет такие хорошие связи. Генералы, станционные смотрители, хирурги, управляющие банками — такой вот парад постоянно. Значительные люди. Люди, ценящие свое наследие. Например, только вчера был доктор из Владивостока с женой... пленительная женщина, такая ухоженная,

если вы понимаете, что я имею в виду. Она хотела знать, работаем ли мы по воскресеньям. Я сказал, что да, музей открыт с одиннадцати до четырех. *(Пауза.)* Все это у меня в крови, конечно — рельсы у меня в крови. Весь город знает, что мой прадедушка был станционным смотрителем в Орле. Интересно, дежурил ли он в ту ночь в 1880 году... *(Смотрит на поезд.)* Это было 28 мая... Точно не знаю, но мне хочется думать, что он тогда дежурил. Скорее всего. Вы знаете, 28 мая 1880 года в этом самом вагоне...

Дарья Гавриловна. Василий Иванович! Вы могли бы сегодня запереть музей, уходя? А то я уже опаздываю на занятия по йоге! И я должна еще вечером собрать вещи для Одессы, завтра я не успею. О боже, как уже поздно!

Василий Иванович. Конечно, Дарья Гавриловна, я никуда не спешу.

Дарья Гавриловна. Спасибо, вы — сокровище! Такой важный день нам предстоит завтра, для всех нас!

Дарья Гавриловна выходит.

Василий Иванович. Да уж, я никуда не спешу. И куда мне торопиться? Кто может ждать меня дома, кроме Господина Пушкина, конечно, моего кота? Он настоящий джентльмен, этот Господин Пушкин. Любит Чайковского. *(Пауза.)* Одесса... какая блестящая жизнь. А я никогда не был в Одессе. Она так востребована, эта наша директриса, всегда мчится куда-то. И это не удивительно. В ней столько всего...

Кстати, этот вагон от экспресса Москва-Одесса. И, как я уже упоминал, в этом самом экспрессе 28 мая 1880 года...

Дарья Гавриловна (*возвращается*). Вы не видели Бориса, Василий Иванович? Нигде не могу его найти. Он еще ведь не ушел?

Василий Иванович. Борис? Я думаю, он мог уже уйти, Дарья Гавриловна.

Дарья Гавриловна выходит.

Это из-за предстоящего визита мэра она сегодня несколько нервна. Все это из-за этого завтрашнего визита. Слухи так и летают повсюду... я, правда, не то, чтобы я им верил... (*Тушит свет.*) Йога. Зачем ей это? Она говорит, это помогает ей понять себя, «это дает мне силы, Василий Иванович, это открывает мне мои чакры», что бы это ни значило. Я не верю в такие вещи, я русский православный человек.

Дарья Гавриловна (*вбегает*). Вы что-то сказали, Василий Иванович? Я действительно должна бежать.

Василий Иванович. Нет, ничего, Дарья Гавриловна. Смеею заметить, Борис ушел, оставив включенным видеозэкран.

Дарья Гавриловна. Ладно, уходя, убедитесь, что он действительно выключен, хорошо? И не забудьте также выключить чайник, когда будете уходить. Завтра все должно работать, как часы. Малюсенькая оплошность — и мы идем ко дну.

Василий Иванович. Я все сделаю прямо сейчас, Дарья Гавриловна. Занимайтесь спокойно.